

Е Сяо вышел за дверь и увидел Хань Бинсюэ, который вышагивал перед своей комнатой. "Босс, вы снова проснулись? Вы в порядке? Тебе не хочется спать?"

Е Сяо потрогал свою голову и сказал в замешательстве: "Почему? Почему я должен чувствовать себя сонным? О чем ты говоришь?"

"Правда? Ты в порядке? Ты не хочешь спать?" Хань Бинсюэ широко открыл глаза.

"Ты болен... Я хорошо выспался и видел сладкий сон. Это не значит, что я хочу спать все время!" Е Сяо покраснел и прорычал: "Мне просто приснился мокрый сон, вот и все. Тебе действительно нужно суетиться?"

"Влажный сон!" У Хань Бинсюэ чуть не выскочили глазные яблоки. "Что ты сказал? У тебя был мокрый сон? Я всю ночь простояла за дверью! Почему я ничего не слышала? Это бессмыслица!"

Е Сяо было стыдно: "Ты закончила? Я собираюсь оттрахать твое красивое личико!".

То, что сказала Хань Бинсюэ, доказывало, что это был всего лишь сон. Если бы в комнате был еще один человек, он бы точно поднял шум, и Хань Бинсюэ должна была это знать. Это разрушило маленькую надежду, которую Е Сяо имел в сердце. В то же время ему стало стыдно, и он начал нести всякую чушь.

"Прекрати! Прекрати, пожалуйста! Я не такой... Посмотри на себя, после перерождения ты вдруг начал любить эту особенную вещь... Это..." Хань Бинсюэ поднял обе руки, чтобы подчиниться. Он продолжал смотреть на Е Сяо, как будто нашел новую землю в мире, широко раскрыв глаза.

Е Сяо знал, что сказал глупость, поэтому он не винил Хань Бинсюэ. Однако его раздражало, что Хань Бинсюэ так на него смотрит. Он холодно сказал: "Тебе надоело смотреть на меня? Продолжай пялиться, и я сорву с тебя одежду. Давай покажись всем!"

"Нет, пожалуйста. Босс, это ошибка. Я не смотрю на ваше лицо каким-то особенным образом... Я..." Казалось, он пытался что-то подтвердить. Внезапно он подпрыгнул на десять метров вверх и закричал, выпятив глазные яблоки: "Черт возьми! Босс, вы преодолели два уровня за одну ночь?"

Ты принял афродизиак или что?"

Е Сяо знал, что он обидел Хань Бинсюэ, но он был зол из-за того, что та сказала. Е Сяо притворно улыбнулся и сказал: "Что? Разве я не могу?"

Хань Бинсюэ задрожал, словно хотел проснуться ото сна: "Святые небеса... Ты действительно принял афродизиак... Я сплю... Так быстро, как сейчас, ты скоро догонишь меня, не так ли..."

"Пах! Я же сказал, что прошлой ночью я прорвался на два уровня! Я не принимал никакого гребаного афродизиака! Ты действительно думаешь, что мне нужна эта штука? Посмотри на себя, разве догнать тебя не проще простого?" Е Сяо скривил губы.

[Наконец-то, дело не в вейном сне... Как неловко...]

[Я думал, он что-то слышал прошлой ночью. Я действительно сильно шумел прошлой ночью. Почему же он ничего не услышал? У меня реально болела талия...].

Иногда люди любят принижать себя. Он не хотел, чтобы другие знали о его личной жизни, но когда он подтвердил, что другие не знают об этом, он удивился бы, что никто не знает, насколько он велик. Молодой господин Е, должно быть, самый яркий представитель этого типа!

После завтрака, под присмотром Хань Бинсюэ, Е Сяо не спал.

"Босс, мы сегодня едем?" спросила Хань Бинсюэ.

"Мне нужно подумать об этом". Е Сяо горько улыбнулся.

"Босс, я знаю, о чем вы думаете. Я знаю, что трудно принять то, что происходит". Хань Бинсюэ серьезно сказал: "Но это не такая уж сложная проблема, чтобы ее решать".

"И как же ее решить?" спросил Е Сяо.

"На мой взгляд, мы должны признать, что ты занимаешь тело сына этого человека". Хань Бинсюэ сказал: "Даже если у тебя другая душа, ты все еще то же самое тело. Твоя кровь - это все еще его кровь. Ты его сын! Ты не можешь отрицать этого".

"Другими словами, дядя Е, с которым я еще не знаком, - твой отец. Клан Е - это твой клан.

"Вы связаны кровными узами. Неважно, насколько великим ты будешь, какое положение займешь, ты не сможешь стереть эту связь!

"Даже ради своего будущего в мире боевых искусств ты должен признать его. Если ты этого не сделаешь, ты будешь неблагодарным сыном.

Чувство вины в вашем сердце окажет на вас обратное воздействие. Вы не сможете его пережить. Если культиваторы не могут встретиться со своим истинным сердцем без чувства вины, они никогда не смогут достичь большого прогресса."

"Ты должен отдать долг своему отцу". Он сделал вывод: "Так что, босс, просто признай это".

Е Сяо горько улыбнулся и простодушно сказал: "Конечно, я знаю. Я знаю каждое твое слово. Меня беспокоит совсем другое. На самом деле, моя проблема не в том, что ты сказал".

Он сделал паузу, а затем сказал с чувством горечи в глазах: "Мы братья. Вы знаете, что Сяо Монарх - сирота, которого бросили, когда он был совсем маленьким. У него не было семьи. У него не было имени..."

"Я действительно чувствовал обиду в своем сердце. Я думал, что это было несправедливо. Однако... Бинсюэ, что мне делать, если однажды я встречу своих настоящих родителей? Кто мои настоящие родители? Эти или те? Как мне выбрать?"

"Ну..." Хань Бинсюэ был шокирован.

Честно говоря, он не думал об этом.

"Две пары - это все мои родители?" Е Сяо обеспокоенно сказал: "Я не думаю, что они смогут принять это, не так ли? Я сын этой пары или другой? Как нелепо..."

Е Сяо вздохнул. Он не знал, что еще сказать.

Хань Бинсюэ широко раскрыл глаза. У него тоже не было слов.

Он не знал, что сказать о такой сложной и странной ситуации.

"Может быть... твои родители в прошлой жизни... давно умерли..." После долгого молчания Хань Бинсюэ выдавил из себя эти слова.

Е Сяо безмолвно смотрел на Хань Бинсюэ.

"Босс, подумайте об этом. В прошлой жизни ты был сиротой. Ты культивировал в одиночку на пути к вершине девятого уровня Стадии Дао Истока! Сколько лет у тебя ушло на это?" Хань Бинсюэ была уверена в этом: "Это было так долго! Твои родители точно не были влиятельными людьми. Если бы они были таковыми, зачем бы они бросили своего сына? Они никогда не пытались найти тебя после этого! Раз они не были влиятельными людьми... Наверное, они давно умерли. Ты так не думаешь?"

Он чувствовал, что его теория становится все более и более разумной.

В конце концов, он заключил: "Так что тебе не стоит беспокоиться об этом".

Е Сяо хотел было взорваться, когда услышал, что Хань Бинсюэ сказала, что его родители умерли, но в итоге лишь издал протяжный вздох. Он сказал: "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я согласен с тем, что ты сказала. Но... Когда я думаю о них, у меня возникает такое чувство... Не знаю почему... Оно всегда совершенно ясное".

"Я чувствую... что они не умерли!" Глаза Е Сяо были полны сложности. Он сказал: "Это такая сильная идея. Я не могу стереть ее. Я не могу поколебать ее. Я не знаю, почему у меня такая стойкая мысль".

<http://tl.rulate.ru/book/303/2082615>